

Гражданское общество и государство: векторы социального противостояния и консенсуса

Сиземская И.Н., доктор философских наук, главный научный сотрудник; Институт философии РАН. sizemskaya@mail.ru
[Orcid.org/0000-0002-9415-9164](https://orcid.org/0000-0002-9415-9164)

Аннотация. В статье рассматриваются социально-культурные формы отношений между государством и гражданским обществом в контексте исторического и современного опыта России. Отдельно автор уделяет внимание интерпретациям идеи гражданского общества и социализации правового государства в отечественной либеральной мысли конца XIX-начала-XX века, обращая внимание на их влияние на процесс становления российского гражданского общества и практику его взаимодействия с властью. В этот исследовательский контекст включены вопросы развития современного социального государства, задачей которого, считает автор, является гармонизация отношений власти и человека в направлении смягчения противоречия между законами рынка и культурой. Акцентируя внимание на «общечеловеческих» измерениях этого процесса, Сиземская обозначает его «болевые точки» и делает попытку соотнести решение стоящих за ними проблем с реальной готовностью граждан противостоять власти в качестве субъектов общественной жизни. Развитие гражданского общества рассматривается в статье как условие эволюционного движения страны по гуманистически ориентированному вектору исторического движения человеческой цивилизации.

Ключевые слова: гражданское общество, власть, правовое государство, публичное пространство, культура, социализация государства, «право-притязание», ответственная свобода, социальный консенсус, эволюционное развитие общества.

Власть должна быть ограничена правом во имя справедливости; справедливость должна быть восполнена деятельной благожелательностью, которая в известном смысле есть высшая справедливость.

С.А. Котляревский

Человек не пользуется настоящей свободой когда его общественная среда тяготеет над ним как внешняя и чуждая.

Вл. Соловьёв

Сегодня, в условиях ускоренной модернизации, охватывающей все сферы политической, социально-экономической и культурной жизнедеятельности, отношения человека с властью становятся доминирующим фактором жизни социума. На этом фоне усиливается, принимая глобальный характер, влияние разнообразных структур гражданского общества и общественных движений на деятельность федеральных и региональных органов власти. Особенность момента состоит в том, что отношения

человека с властью, с одной стороны, существенно дополняются виртуальными (политическими, экономическими, межличностными, культурно-духовными) контактами, а, с другой стороны, всё более приобретают характер непосредственного включения граждан в публичное пространство через деятельность многочисленных союзов и объединений. Последние, разнообразные по целям и формам организации, начиная от мирных демонстраций и пикетов, заканчивая экстремистскими выступлениями радикалов, часто встречают необоснованно жёсткое сопротивление со стороны власти, сопровождающееся свертыванием демократии (события последних лет на Украине, на Ближнем Востоке). Этот процесс актуализирует, наполняя новым содержанием, старые вопросы: через какие правовые и социально-культурные механизмы реализуются модусы *приватности и публичности* гражданского общества в современных условиях, в каком направлении развитие институтов государственной власти, каждый из которых в наши дни очевидно являет собой одновременно политическую, экономическую и культурную структуру, воздействует на гражданское общество, какие формы может (и должен) принимать диалог власти с широкими слоями населения в условиях роста социально-экономического неравенства и усиления кланового характера отношений собственности под давлением «капитализма для своих»? Есть много и других вопросов, возникающих на растущей волне конфликтов человека с государством и властью. Все они обращают к одной проблеме – необходимости достижения консенсуса между государством и гражданским обществом как главного условия социальной стабильности в стране и в сфере её отношений с мировым сообществом. Именно эта проблема стала в последние два десятилетия предметом активного обсуждения специалистами разного профиля.¹ Её актуализация на междисциплинарном уровне отражает настоятельность ответа современного социального знания на новые вызовы времени.

Гражданское общество как сфера социальной консолидации.

Исторически гражданское общество формировалось как общество частных интересов, покоящееся на законах товарного обмена и принципах правового государства, гарантирующего политическое равенство и свободу волеизъявления для всех и каждого члена общества. Его социальная анатомия складывалась в соответствии с утверждавшимися принципами экономической жизнедеятельности и потому, можно сказать, в согласии с её политической экономией. Поэтому объяснимо, почему на уровне теоретического осмысления оно изначально рассматривалось в качестве социального пространства, в котором рынок и юридически закреплённые правом частная собственность и суверенитет собственника-производителя определяют

¹ См.: *Лапин Н.И.* Антропосоциокультурный эволюционизм // Социологические исследования, 2018. № 3; *Круглый стол Института философии РАН «О потенциале социального государства как субъекта саморазвития российского общества и его региональных сообществ»* // Философские науки, 2018. № 2. С. 44-74; *Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы.* Ред. колл. : Н.И. Лапин (составитель т. отв. ред.), Л.А. Беляева, Н.А. Касавина. - М.: Весь мир, 2016; *Левашов В.К.* Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социологические исследования, 2014. № 7; *Государство. Общество. Управление. Сборник статей /* Под ред. С. Никольского и М. Ходарковского. - М.: Альпина Паблишер, 2013; *Неретина С., Огурцов А.* Концепты политической культуры. М.: ИФРАН, 211; *Человек и культура в становлении гражданского общества в России.* Материалы 2-й Всероссийской конференции 21-23 мая 2007 г. Москва-Тамбов. Под общей редакцией доктора философских наук С.А. Никольского. - М.: ИФ РАН, 2008. ; *Куда идёт Россия?... Власть, общество, личность.* Международный симпозиум 17-18 января 2000 г./Под общей ред. Т.И. Заславской. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2000; *Библер В.С.* На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997.

характер и содержание отношений, возникающих между людьми в соответствии с их индивидуальными, групповыми и профессионально-корпоративными интересами. Рынку отводилась решающая роль среди факторов, обеспечивающих гражданские свободы и самореализацию личности. В этой связи приведу суждение классика, не являвшегося, как известно, адептом товарного обмена при рассмотрении исторического движения человеческой цивилизации к обществу, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», но вместе с этим признававшего за рынком роль *реального базиса* всякой свободы. К. Маркс в «Экономических рукописей 1857-1859 гг.» писал: «в обмене, покоящемся на меновых стоимостях, свобода и равенство не только уважаются, но обмен меновыми стоимостями представляет собой производительный, реальный базис всякого равенства и всякой свободы. Как чистые идеи, равенство и свобода представляют собой всего лишь идеализированное выражение обменов меновыми стоимостями: будучи развиты в юридических, политических и социальных отношениях, они представляют собой всё тот же базис, но в некоторой другой степени. Это подтвердилось также и исторически».²

Но по мере исторического движения человечества сфера гражданских отношений, развивавшаяся на базе и под непосредственным влиянием законов товарного обмена, всё очевиднее сближалась с культурной жизнью общества, которая становилась важнейшим фактором свободной самоорганизации граждан и одновременно (что ещё более важно) социальным механизмом защиты от их «верховенства» и, следовательно, от заявившего уже о себе диктата власти над духовной и социальной автономией человека. Но главное, гражданское общество стало приобретать черты (и восприниматься человеком) как сфера, *смягчающая силу отчуждения* его от результатов общего труда, государственных институтов, общественных форм организации повседневной жизни и досуга, от отношений, в которые человек включается фактом его места в социальной структуре, определяемого личным капиталом и характером профессиональной деятельности. Социально-культурные измерения гражданского общества задавали новое направление самоидентификации личности: каждый человек есть не только собственник, производитель и потребитель вещественных благ – в первую очередь он является *гражданином*, поэтому для него забота об индивидуальном благе включает устремления о приумножении и сохранении *общего блага*. Осознанием этого факта и включением его в мотивацию своего поведения человек реализует своё «безусловное достоинство» (Вл. Соловьёв) как личность, а значит и как гражданин.

Сегодняшний опыт человечества свидетельствует: оттого, в какой мере устремления общественных союзов, объединений, организаций, движений реализуются «под знаком культуры», зависит общая направленность взаимоотношений гражданского общества с государством и институтами власти, более того, от этого зависят перспективы государства как правового государства. Нельзя не согласиться с утверждением Э.Ю. Соловьёва: «Для сохранения правового государства как единства права и государства требуется постоянно возобновляющееся усилие, нравственное, по крайней мере, сходящее от трезвого разума и продуктивного воображения. И конечно, речь должна идти не только об усилении властей

² Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1968. С.192

предержавших, но и об инициативах гражданского общества».³ Двусторонность этой связи высвечивает, высвечивает, в свою очередь, значимость другого, не менее значимого, нежели развитый товарный обмен, основания гражданского общества, а именно. – Позитивный эффект гарантируемого правом самоуправления и самоорганизации зависит от способности и готовности людей к жизни по названному выше принципу, что предполагают необходимый уровень *правовой культуры, критической рефлексии и гражданского самосознания*. Последние являются гарантией и от угроз национализма и экстремизма, нередко сопровождающих «свободное волеизъявление» масс под лозунгом ложно понятой гражданской свободы. Предупреждение Б.Н. Чичерина, что «для свободы нет ничего губительнее преждевременных попыток её внедрения», подтвердил и подтверждает по сегодняшний день исторический опыт отдельных народов, и всего человечества. Даже временный успех обличения несостоятельности существующих учреждений власти может иметь неожиданные негативные следствия, если для их желаемой трансформации не подготовлены соответствующие не только политические и экономические, но и культурные условия, т.е. говоря словами Н.А. Бердяева, необходимое «качество человеческого материала».

Отечественная общественная мысль имеет свои интеллектуальные традиции в трактовке названных проблем, они и сегодня не утратили своего эвристического потенциала. Большая часть входящих в эти трактовки идей формировались частично как упреждающие, а частично как сопутствующие трансформациям российского общества, инициированным «Эпохой великих реформ» второй половины XIX века, охвативших буквально все сферы жизни российского общества.⁴ В ходе этих реформ, начавшихся с отмены крепостного права, Россия, по словам М.О. Ключевского, буквально сошла со старых основ жизни. И хотя процесс не был длительным, но за короткое время, которое было отпущено ему историей, он подготовил страну к беспрецедентному скачку из традиционного, сословного общества в современное, буржуазное. Важнейшей составляющей этого процесса стало движение российской государственности в сторону конституционной монархии, активизации деятельности органов местного и общественного управления, в частности земств. Деятельность последних имела столь заметный социокультурный эффект, что очень быстро опровергла существовавшие представления, будто русские не способны к самоуправлению в условиях демократических свобод. Российское общество стало «*политически образовываться*» (В.А. Маклаков), появившиеся общественные союзы приобретали опыт «разговаривать» с властью, а власть училась их «слушать», вступать

³ Соловьёв Э.Ю. Государство, гражданский правовой порядок и права человека в глобально-историческом проекте Канта // Государство. Общество. Управление. Под ред. С. Никольского и М. Ходарковского. – М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 98.

⁴ Это финансовая реформа (1862), реформа в сфере народного образования (1863), земская реформа, положившая начало местному самоуправлению (1864), судебная, узаконившая суд присяжных (1864), реформа в области печати и цензуры (1865), военная, вводившая всеобщую воинскую повинность (1874). Важной вехой на пути изменения жизненного уклада страны стала и более поздняя земельная реформа П.А. Столыпина, юридически уравнивавшая в правах сельскохозяйственных производителей с представителями других сословий и превращавшая крестьянина в индивидуального собственника. Ленин в статье «Об оценке текущего момента», говоря о перспективах столыпинских преобразований, соглашался, что они окончательно перевели бы жизнь страны на «буржуазный лад» и это «могло бы заставить нас отказаться от всякой аграрной программы». – Ленин В.И. Об оценке текущего момента // Ленин В.И. Сочинения. Издание четвёртое. Т. 17, М.: Государственное издательство политической литературы. 1952. с. 32)

в диалог с ними. Социальные трансформации, сопровождавшие реформы, подготовили необходимые правовые, экономические и культурные условия для появления различных гражданских союзов, политических партий, демократических движений, дали старт для формирования в стране гражданского общества на адекватной ему социально-экономической и правовой базе. Процесс был прерван Октябрем 1917 года и к движению по этому цивилизационному вектору страна вернулась несколько десятилетий спустя, но на иной социально-экономической и правовой основе.

К сожалению, ни в своё время, ни позже не была дана компетентная и всесторонняя оценка первого опыта формирования гражданского общества в стране, выявившего истинность важной идеи: развитие гражданского общества предполагает не только экономические условия (развитый товарный обмен, основанный на правовой защищённости товаропроизводителей), но и необходимый уровень социально-культурного развития масс. Люди, лишённые экономической свободы, теряют социальную основу гражданских отношений, но сама по себе экономическая свобода ещё не делает человека Гражданином и Личностью. Сегодня эти принципы существования гражданского общества соотносятся с введённым в социально-философское знание Лоренцом фон Штейном, Фридрихом Науманом и Адольфом Вагнером концептом «социальное государство», соединяющим в своём проблемном поле вопросы обеспечения гражданских свобод с гарантированными условиями достойной жизни всем и каждому, с развитием правового государства и демократии, с необходимым уровнем духовно-нравственного и политического развития масс, с реальными возможностями приобщения их к достижениям национальной и мировой культуры.

Идея гражданского общества в отечественной общественной мысли второй половины XIX века.

Первые идеи гражданского общества («гражданского порядка») были представлены в отечественной общественной мысли классическим либерализмом Б.Н. Чичерина, считавшего, что личность как носитель «абсолютного начала», сама по себе имеет абсолютное значение, абсолютную ценность. И именно поэтому свобода и ответственность человека за свои действия есть главное условие поступательного движения человеческой цивилизации. Свобода, писал Чичерин, анализируя в философско-исторической парадигме перспективы конституционного вопроса и пути его решения в России «составляет один из самых существенных элементов как общественного благосостояния, так и политического могущества, а свобода, естественно, неудержимо ведёт к участию народа в решении государственных вопросов».⁵ Гражданское общество в интерпретации Чичерина предстаёт как совокупность различных объединений, основанных *на взаимном интересе государства и человека*, ограниченных правовыми нормами, перед которыми все равны. («Собственность и государство», 1883; «Философия права», 1900.)

Дальнейшее обоснование такая трактовка гражданского общества получила в исследованиях П.И. Новгородцева, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, Я.В. Петражицкого, рассматривавших право и сопряжённый с ним общественный порядок не только с юридической, но и с нравственной точки зрения.⁶ Позже в контексте

⁵ Чичерин Б. Н. Конституционный вопрос в России // Опыт русского либерализма. Антология. Москва.: Канон+, 1997. С. 53.

⁶ См.: Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М.: Наука, 1996; Он же. Об общественном идеале. М.: Издательство «Пресса», 1991. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Росспэн, 2010. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 ч. М.: Юрайт, 2018.

учения о правовом социализме Б.А. Кистяковского и С.И. Гессена эта точка зрения, выдвинувшая параллельно с идеей защиты личности от диктата государства идею защиты её от общественного конформизма в пространстве гражданского общества, стала превалировать над всеми другими.⁷ В соотносящейся с ней философско-правовой парадигме получили развитие идеи, акцентировавшие социально-гуманистические (культурные) измерения гражданского общества. Ниже в этой связи речь пойдёт об *идее социализации правового государства и идее «право-притязание»*.

Идея социализации правового государства обосновывала расширение сферы гарантируемых законом прав личности на материальное благополучие правом на труд, образование, приобщение к достижениям культуры, охрану здоровья, но главное - *свободную самоорганизацию в публичном (политическом) пространстве*. При этом защитники идеи оговаривали, что их требование соотносится не с марксистским учением о социализме как определённом типе общества, а с либеральными проектами и практикой реформ, ориентированных на формирование правового, как мы скажем сегодня, социального государства. Речь шла о развитии государства в направлении реального достижения *верховенства права* в жизни общества. В этом плане значимым было предупреждение П.И. Новгородцев: «когда мы говорим, что социализм, входящий в культурную работу современного государства, «врастающий» в современное общество, вполне приемлет теорией новейшего либерализма и практикой правового государства наших дней, это значит, что мы говорим в данном случае не о марксизме, а о некотором новом историческом явлении, - писал он в своей ключевой по данной проблематике работе «Об общественном идеале». - Это значит, что мы имеем здесь в виду социализм, утерявший своё внутреннее существо и превратившийся в политику социальных реформ».⁸ Того же взгляда на смысл социализации правового государства придерживался Б.А. Кистяковский, не раз писавший о том, что принимает социализм *как принцип, а не как факт*; об этом же говорил и С.И. Гессен, заявлявший, что его правовой социализм к большевистскому не имеет отношения.

Понятие «социализация» выражало главное, заявленное либерализмом требование к государству: *обеспечить каждому право на существование, соответствующее его человеческому достоинству*. Это требование, сформулированное и введённое в понятийный аппарат философии права Вл. Соловьёвым получило дальнейшее обоснование в работах П.И. Новгородцева, считавшего вслед за Вл. Соловьёвым, что государство в социально-культурном значении есть «гарант минимума добра и справедливости». Как справедливо отмечает Е.А. Прибыткова, все его теоретические построения были связаны с попытками «показать, что обеспечение материальных условий к достойному существованию является не только нравственным долгом, но и правовой обязанностью общества и государства», *юридически призванного* следовать этому требованию в своих отношениях с гражданским обществом.⁹ Это включало проблему в дискурс социальной справедливости и задавало ей тот нравственно-правовой смысл, который предопределял её доминирующую роль в социальной политике государства, претендующего на статус правового государства, Личная свобода граждан рассматривалась в непосредственной связи с «достойными условиями жизни», – в

⁷ См.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб.: РХГИ, 1998. Гессен С.И. Правовое государство и социализм // Гессен С.И. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.43-120.

⁸ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. С. 516.

⁹ Прибыткова Е.А. Идея права на достойное существование: В.С. Соловьёв, П.И. Новгородцев и Б.А. Кистяковский // Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский. Под редакцией Е.А. Прибытковой. М.: Росспэн, 2018. С. 481.

противном случае, считалось, она становится благом, закреплённым юридически, но «отнятым» фактически. В таком смысловом контексте решение проблемы социального равенства не ограничивалось сферой распределения общих благ.¹⁰ Утверждалось, что «цель реализации права на достойное существование – создание общества граждан, *равных в достоинстве*, то есть обладающих статусом полноценных членов общества вне зависимости от их материального положения».¹¹ В нашем рассмотрении проблемы значимость предложенной интерпретации «социализации правового государства» состояла в признании её «*исторической предзаданности*» объективной направленностью развития человеческой цивилизации. Её суть соотносилась с общественным состоянием, которое обеспечивает для всех и каждого 1) достойное материальное обеспечение и 2) субъектное включение в разнообразные сферы жизнедеятельности общества. Эти два жизненных модуса в их взаимной дополняемости делают человека гражданином не только «де-юре», но и «де-факто».

Мысль о социализации правового государства развивалась отечественным либерализмом параллельно с критикой «буржуазного индивидуализма». Соглашаясь с социально-философским толкованием «идеи личности», сформировавшейся в контексте европейского Просвещения, отечественные либералы включили в неё обоснование значимости для жизни человека и общества коллективистских императивов. Следствием этого стало смещение акцентов в трактовке гражданских свобод на возможности всестороннего развития личности и свободного духовного творчества, альтернативой которым представлялся буржуазный индивидуализм и мещанство. Последний как тип мировосприятия и поведения, замкнутого на интересы индивидуального повседневного существования, подвергался вслед за Герценом критике не меньшей, чем сторонниками социалистического учения. В этом ценностно-смысловом контексте утвердилась идея о «праве-притязании», занявшая значимое место в либеральных интерпретациях духовных смыслов гражданского общества.

Концепт «право-притязание» вносил в интерпретацию взаимоотношений власти и гражданского общества свой культурно-ценностный смысл: внутренними скрепами гражданского общества объявлялись право и долг. Утверждалась *правовая равнозначность обязанностей государства и человека по отношению друг к другу*, а в юридическую интерпретацию права вносилась моральная составляющая, наполнявшая правовые отношения духовно-нравственным содержанием. Это меняло представления о сути гражданских свобод. Их пафос, как писал С.И. Гессен, нёс в себе не отрицательный (свобода «от»), а в положительный («свобода «для») потенциал человеческой деятельности и субъектного включения личности в жизнь общества. Кроме того, идея «право-притязание» утверждала право человека на жизнь в публичном политическом пространстве, т.е. на *легальную оппозицию власти*. Такая интерпретация во многом повлияла на вектор складывавшихся во второй половине XIX века в стране отношений государства и гражданского общества, подготовив условия для конституционно-правовых ограничений самодержавия. «Право-притязание» фиксировало сопряжённость гражданских свобод с общечеловеческими культурно-духовными ценностями и исторически сложившимися особенностями национального самосознания. Отмечу, что именно этот вектор взаимоотношения

¹⁰ В этом методологическом ключе, хотя и с несколько других мировоззренческих позиций, толковали право на достойное существование и авторы «правового социализма» Б.А. Кистяковский («Сущность государственной власти», «Государство и личность») и С.И. Гессен («Правовое государство и социализм»).

¹¹ Е.А. Прибыткова. Идея права на достойное существование: В.С. Соловьёв, П.И. Новгородцев и Б.А. Кистяковский // Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский. С.497

гражданского общества с государством, обсуждается и сегодня в поисках достижения гражданского согласия между индивидом и обществом, гражданскими свободами и законами товарного рынка, национальными приоритетами и общечеловеческими стандартами жизни. Факт такого совпадения интереса со стороны общественного сознания и общественной мысли к одной проблематике заставляет задуматься над вопросом: когда и почему вопросы состояния и развития гражданского общества становятся актуальной темой научного знания и социальной практики? Представляется, что всякий раз, как только граждане, дисциплинированные правом, вступают в диалог с властью для достижения своей и общей позитивной цели, своего и общего блага. Принятие такого ответа подводит ещё к одному суждению: направленность на достижение конструктивного согласия человека с исторически возникающими и утверждающимися формами общественной и индивидуальной жизни является «вечным спутником» человеческой цивилизации, независимо оттого, в условиях какого общественного устройства люди строят свои взаимоотношения по поводу совместного бытия. И в этом смысле гражданское общество является, как отмечал А. Грамши, «исторически предзаданным на гегемонию».¹²

Очевидно, что отношения с властью в модусе «право-притязание» возможно только через *диалога* человека-гражданина с государством. Это предполагает в качестве обязательного условия достаточный уровень правовой культуры и нравственной зрелости граждан. Основой такого диалога, является ситуация, покоящаяся на свободе личности и её неприкосновенности, то есть, как писал Кистяковский, на идеале *правовой* личности – «личности, дисциплинированной правом и устойчивым правопорядком, и личности, наделённой всеми правами и свободно пользующейся ими».¹³ Конечно, в диалог человека с властью вносит свои акценты историческое время. Так, на развитие гражданских движений, объединений, органов самоуправления в России долгое время традиционно влияло царское самодержавие. Жизнь рождающегося гражданского общества осуществлялось под жёстким «патронажем» верховной власти в лице самого императора. Земства, общественные структуры, входящие в государственную систему образования, здравоохранения, судебные органы, в службы, отвечающие за исполнение наказаний, разнообразные попечительские советы и благотворительные общества постоянно испытывали с его стороны контроль над своей деятельностью. *Демократический цезаризм* прочно утвердился в российских реалиях гражданского общества как форма и стиль отношений его с верховной властью, и при этом не встречал противодействия со стороны последних. Это на долгое время определило характер и «тупики» «представительного порядка» в стране. Всесторонний анализ ситуации с предсказанием её отрицательных последствий и для гражданского общества, и для власти дал Б.Н. Чичерин в работе «Конституционный вопрос в России». Как философ и как правовед он предупреждал: «политика демократического цезаризма даже при видимом успехе ведёт к упадку, а не возвышению общественного духа».¹⁴ Элементы «патронажа» со стороны властных структур сохраняются и в наше время, при этом далеко не в виде исторического атавизма. Итак, формирование гражданского общества в России

¹² А. Грамши обосновал свою мысль в контексте идеи трансформации буржуазного государства в бесклассовое, создающее, согласно его воззрениям, адекватную природе гражданского общества социально-культурную базу. См.: *Грамши А. Тюремные тетради* // Грамши А. Избранные произведения в 3-х тт. Т.3. - М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 245.

¹³ ВЕХИ. ИЗ ГЛУБИНЫ. М.: Издательство «Правда», 1991. С. 128.

¹⁴ *Чичерин Б.Н.* «Конституционный вопрос в России». // Опыт русского либерализма. Антология. М.: Канон+, 1997. С. 67.

осуществлялось под доминирующим влиянием трёх факторов: 1) исторического хода событий, 2) философских идей своего времени, 3) традиционных смыслов национального самосознания. К сожалению, сегодня ни власть, ни субъекты гражданских движений и объединений не рефлектируют должным образом по поводу значимости каждого из этих факторов. Между тем, как свидетельствует практика, они и сегодня сохраняют силу своего влияния на состояние и вектор развития гражданского общества в стране. Обращение к историческому опыту приводит к выводу, как справедливо отмечает Н.И. Лапин, что «в России наиболее эффективной является стратегия эволюции, регулируемой сверху и снизу – и от органов государственной власти, и от гражданского общества; это взаимопроникающее двуединство составляет важнейшую предпосылку успешной эволюции русско-российского общества»¹⁵. Подтверждением тому были реформы Александра Второго, незавершённый опыт столыпинских преобразований в области сельского хозяйства, опыт сталинской индустриализации, до и сегодняшняя практика перестройки организации общественной жизни.

Социальное государство и гражданское общество сегодня.

В наши дни тема гражданского общества теоретически и практически вписана в проблемное поле социального государства. Она фиксирует вопросы, касающиеся состояния и возможных векторов развития гражданского общества в условиях трансформации государственных институтов под влиянием процессов глобализации и модернизации. В России понятие социального государства как наиболее рационального способа соединения гражданских свобод и власти, было задекларировано Конституцией в 1993 году. Сегодня оно трактуется как демократическое государство, следующее в своей социальной политике обеспечению правовой защищённости политических и гражданских свобод, материального благосостояния граждан, расширению возможностей творческой самореализации всех и каждого в труде и в свободное время.

В трактовке цивилизационной сути социального государства вычленяется *конституционно-правовое и социокультурное измерения*, а основанием его развития объявляются политические, экономические и культурные трансформации в их гуманистическом содержании. В рамках такой парадигмы социальное государство рассматривается как механизм, смягчающий противоречия между требованиями социальной справедливости в распределении совокупного продукта труда и услуг и законами товарно-денежного рынка. В социальном государстве каждому должна быть доступна вся полнота гарантированных конституцией прав и свобод (включённость в публичное пространство, трудовая занятость, получение образования, охрана личной безопасности, здоровья) и обеспечена правовая защищённость экономического и духовного суверенитета. Такая ценностно-правовая установка в интерпретации его социальной природы исходит из признания, что государство социального типа *располагает условиями для развитого гражданского общества*. На практике эти условия утверждаются через деятельность разнообразных институтов, союзов, объединений, обществ, контролирующих власть в интересах защиты демократических свобод и духовной автономии личности. Другими словами, современные проблемы социального государства и гражданского общества имеют общее ценностно-смысловое поле, а векторы их развития связаны взаимной обусловленностью.

Одна из главных проблем, если иметь в виду сегодняшние российские реалии,

¹⁵ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования, 2018. № 8. С. 7.

состоит в том, что социальная политика государства не учитывает в должной мере названного выше факта, а гражданское общество ещё не может в полной мере опираться на право как на свой фундамент. Поэтому, как справедливо отмечает С. С. Неретина, «любой разговор о гражданском обществе превращается у нас в маниловщину. У нас можно вести речь о каких угодно характеристиках социума, но только не об обществе самостоятельных и независимых правовых субъектов».¹⁶ Замечу, этому обстоятельству есть свое (не оправдание!) объяснение: исторически в России, в отличие от Европейских стран, следование праву и исполнение законов не имело неукоснительного характера и сегодня это обстоятельство в виде феномена (и наследия) исторической памяти, к сожалению, не утратило своей силы и губительного влияния на процесс становления гражданского общества. Скажу в этой связи о сохраняющем свою жизненную силу патронаже верховной власти над деятельностью гражданских структур. По данным социологических исследований, значительная часть населения страны согласна на то, чтобы федеральная власть, а ещё лучше лично президент страны, включалась в решение местных ситуационных задач, связанных с медицинским обслуживанием, жилищным строительством, личными конфликтами граждан с органами местного управления и т. п. «Обратной стороной» такого согласия является, с одной стороны, отношение человека к власти, как к «не своему делу», а с другой стороны, легитимация вседозволенности, «своеволия», практикуемая в такой ситуации представителями власти на всех уровнях социального управления. Как отмечает Н.И. Лапин со ссылкой на данные социологических исследований, сегодня «в ценностном сознании россиян власть сопоставлена с вольностью: первая выступает как самовластие «верхов», а вторая – как вседозволенность «низов»; обе образуют баланс взаимной дополнительности <...> Более того, они в определённой степени совместимы: часть ценящих власть одновременно ценит и вседозволенность».¹⁷ Эти данные фиксируют, на мой взгляд, одну из наиболее «болевых точек» сегодняшнего состояния российского гражданского общества, свидетельствуя о *реальной угрозе демократии*. Они являются свидетельством и того факта, что отечественная культура, как отмечает В.М. Межуев, ещё не выработала противоядия от правового нигилизма, оборачивающегося на практике правовым беспределом. Но то, что не стало органической частью национальной культуры, «не имеет шанса стать и привычной нормой общественной и государственной жизни».¹⁸

Сегодня страна находится в процессе *становления* и гражданского общества, и правового социального государства. И этот процесс, как считает ряд исследователей, лишь начинается, испытывая на своём пути серьёзные препятствия.¹⁹

¹⁶ Неретина С.С. О понятиях государства, управления и общества // Государство. Общество. Управление: Сборник статей / Под ред. С. Никольского и М. Ходорковского. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР. 2013. С.138.

¹⁷ Лапин Н.И. Ценностный дискурс как предпосылка гражданского общества в России // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. Материалы 2-й Всероссийской конференции 21-23 мая 2007 г. Москва-Тамбов. Под общей редакцией доктора философских наук С.А. Никольского. М.: ИФ РАН, 2008. С. 22.

¹⁸ Межуев В.М. О возможности демократической оппозиции в современной России // Там же. С. 446.

¹⁹ См.: Левашов В.К. Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социологические исследования, 2014. № 7. С. 46; Круглый Стол Института философии РАН «О потенциале социального государства как субъекта саморазвития российского общества и его региональных сообществ // Философские науки, 2018. № 2. С. 44-74.

Большая часть из них связана с общим развитием российского общества, с крайне низким уровнем жизни большей части населения: по данным государственной статистики в настоящее время 41% граждан могут быть отнесены к относительно и абсолютно бедным (показатель оставался неизменным на протяжении всех 2000-х годов). И это при растущем резком социально-экономическом расслоении общества – по официальным данным в 2015 году около 70% национального богатства России концентрировались в руках 10% наиболее богатых людей (по неофициальным данным этот процент много ниже), и 180 миллионов человек сегодня не имеют работы. Причины ситуации во многом кроются как в проводимой социальной политике, отягощённой чиновничье-бюрократическими элементами и реально мало ориентированной на реализацию права человека на достойное существование, так и в характере утвердившейся модели экономического развития, которая получила знаковое название «капитализма для своих».²⁰

Приведённые (и многие другие) факты ставят под сомнение ближайшие сроки достижения должного уровня гражданских свобод в стране. В контексте этих опасений можно вспомнить сформулированный И. Кантом в «Ответе на вопрос «Что такое Просвещение?» императив о гражданских свободах, согласно которому, недостаточная их осуществимость имеет свой позитивный смысл – она даёт народному духу возможность развернуть все свои способности. Да, это, действительно, так, что подтверждает исторически-конкретный опыт многих народов. Но всё-таки лучше, когда свобод больше, хотя «большие свободы» ставят свои преграды, а когда и «ловушки», которые человеку, а ещё больше массам, не всегда удаётся преодолеть, сохраняя своё человеческое достоинство. А в сохранении его при любых обстоятельствах и есть главный смысл свободы.

Литература

Гессен С.И. Правовое государство и социализм // Гессен С.И. Избранное. М.: Росспэн, 20010. С. 43-120

Государство. Общество. Управление. Сборник статей / Под редакцией С. Никольского и М. Ходарковского. – М.: Альпина Паблишер, 2013.

Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. Ввод. Ст. В.С. Малахова; прил. Т.Х. Маршалла. М.: Изд. дом Гос. Университета Высшей школы экономики, 2011.

Кистяковский Б.А. В защиту права // Кистяковский Б.А. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С. 573-612.

Коркунов Н.М. Общественные условия развития права // Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Составитель, автор вступ. статьи и комментариев А.Н. Медушевский. М.: Росспэн, 2010. С. 301-345.

Круглый стол Института философии РАН « О потенциале социального государства как субъекта саморазвития российского общества и его региональных сообществ // Философские науки, 2018, № 2. С. 44-74

²⁰ См.: *Ильин В.А.* «Капитализм для своих» - источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогнозы. Вологда, 2017. № 6; *Канарш Г.Ю.* Современный российский капитализм: социологический, политико-экономический и антропологический аспекты // Знание. Понимание. Умение. М., 2016. № 4. С. 70-85; *Лапин Н.И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Новые идеи в социологии. Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013. С. 214-239.

- Лалин Н.И.* Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования, 2018. №8. С. 3-11
- Неретина С., Огурцов А.* Концепты политической культуры. М.: ИФ РАН 2011.
- Новгородцев П.И.* Введение в Философию права. Кризис современного правосознания. СПб.; Лань, 2000.
- Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. М. : Наука, 1997.
- Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистьяковский. Под редакцией Е.А. Прибытковой. М.: Росспэн, 2018.

References

- Gessen S.I. *Pravovoe gosudarstvo i socializm* // Gessen S.I. Izbrannoe. М.: Rosspe`n, 2010. S. 43-120 (In Russian)
- Gosudarstvo. Obshhestvo. Upravlenie. Sbornik statej / Pod redakciej S. Nikol'skogo i M. Xodarkovskogo.* – М.: Al`pina Pabliher, 2013. (In Russian)
- Капустин В.Г. *Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshchestvo* . Vvod. St. V.S. Malahova; pril. T.H. Marshalla. М.: Izd. dom Gos. Universiteta Vyshej shkoly ehkonomiki, 2011. (In Russian)
- Кистьяковский В.А. *V zashhitu prava* // Kistyakovskij В.А. Izbrannoe. М.: Rosspe`n, 2010. S. 573-612. (In Russian)
- Коркунов Н.М. *Lekcii po obshhej teorii prava.* Sostavitel`, avtor vstup. stat`i i kommentarijev A.N. Medushevskij. М.: Rosspe`n, 2010. (In Russian)
- Lapin N.I. *Formirovanie social'nogo gosudarstva – sposob uspeshnoj ehvolyucii obshchestva* // Sociologicheskie issledovaniya, 2018. №8. S. 3-11. (In Russian)
- Neretina S., Ogurczov A. *Koncepty` politicheskoy kul`tury`.* М.: IFRAN, 2011.
- Novgorodcev P.I. *Vvedenie v Filosofiyu prava. Krizis sovremennogo pravosoznaniya.* SPb.; Lan', 2000. (In Russian)
- Pirumova N.M. *Zemskoe liberal'noe dvizhenie.* М. : Nauka, 1997. (In Russian)
- Filosofiya prava:* P.I. Novgorodcev, L.I. Petrazhickij, B.A. Kistyakovskij. Pod redakciej E.A. Pribytkovoj. М.: Rosspen, 2018. (In Russian)

Civil society and the state: a vector of civil confrontation and forms of social consensus

Irina Sizemskaya, Institute of Philosophy RAS
Orcid.org/0000-0002-9415-9164

Annotation. The article deals with the socio-cultural forms of relations between the state and civil society in the context of the historical and modern experience of Russia. Separately, the author pays attention to the interpretation of the idea of civil society and socialization of the rule of law in the domestic liberal thought of the late XIX-early XX century, paying attention to their impact on the process of formation of Russian civil society and the practice of its interaction with the government. This research context includes the

development of the modern social state, the task of which, according to the author, is to harmonize the relations of power and man in the direction of mitigating the contradiction between the laws of the market and culture. Focusing on the "universal" dimensions of this process, Sizemskaya refers to its "painful points" and makes an attempt to correlate the solution of the problems behind them with the real willingness of citizens to resist the authorities as subjects of public life. The development of civil society is considered in the article as a condition of the evolutionary movement of the country on the humanist-oriented vector of the historical movement of human civilization .

Key words: civil society, power, legal state, public space, culture, socialization of the state, "right-claim", responsible freedom, social consensus, evolutionary development of society.